российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Василий Генералов,
РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ЭПИЛЕПСИИ «ПЛАНЕТАМЕД», КООРДИНАТОР ОБЩЕСТВА ПОМОЩИ ЛЮДЯМ С ЭПИЛЕПСИЕЙ «НЕ БОЙСЯ»

Не бойся!

Эпилепсия в России как неизвестная война

У Русфонда появилось новое бюро — орфанных (редких) болезней. Это ответ на изменения в почте: все меньше просьб о помощи в оплате лечения заболеваний, которые у всех на слуху, и все больше писем от родителей детей с неизвестными болезнями. Или известными, но закрытыми от общества. Взять эпилепсию (в народе «падучая») — чем не орфанная болезнь? Что мы о ней знаем? Потеря сознания, судороги, пена у рта, приговор навсегда. Или не навсегда? Почему такие темы в нашем обществе остаются закрытыми, а их обсуждение — стыдное и даже неприличное дело, расспрашивает ВАСИЛИЯ ГЕНЕРАЛОВА руководитель Русфонда ЛЕВ АМБИНДЕР.

— Правительство РФ в этом году утвердило список из 24 орфанных болезней, хотя Минздрав РФ насчитал 270, а врачи США 3,5 тысячи. Но эпилепсия не попала ни в один список.

— И правильно. Каждый двухсотый человек в мире болен эпилепсией, известно 40 ее видов, существует 20 лекарственных препаратов. Какая же это редкая болезнь?! Вы правы в том смысле, что общество и государство мало что до сих пор знают об этом заболевании. Если с обществом более или менее понятно: судороги, пена, да еще непонятно от чего, да еще не лечится,— страх да и только, то к государству претензии посерьезней. Еще в 90-е годы пациенты с эпилепсией наблюдались в психоневрологических диспансерах, хотя большинство вообще не имели психических отклонений. Соответственно, психиатры к подбору антиэпилептической терапии имели второе отношение и практически этим не занимались. Первый в РФ кабинет для лечения людей с эпилепсией был открыт в Юго-Западном округе Москвы всего 12 лет назад.

— Известно, как это удалось?

— Известно. Это я его организовал, в 121-й поликлинике. Быстро раскрутились, создали школу для пациентов, наладили качественное обследование. Меня сама тема заводила: эпилепсия — это же одно из немногих хронических и тяжелых заболеваний нервной системы, которое лечится.

— Хроническое — и лечится? Один кандидат медицинских наук говорил мне, что эпилептический приступ как удар в мозг, и ребенок в конце концов вырастает дебилом.

— Насчет дебила это миф, хотя и стойкий. А насчет лечится — не лечится… В Монреале прекрасно загоняет голы хоккеист из Белоруссии, а у него эпилепсия. Чемпион мира по бегу на 400 м с барьерами англичанин тоже с эпилепсией. До половины больных сейчас можно вылечить, и они будут вспоминать об эпилепсии как о детской болезни. А другим придется принимать лекарства пожизненно, эта терапия хорошо переносима, эффективна, снимает приступы, и ограничений у пациента нет. Некоторым показана хирургия. И только десятой части больных пока не помочь. Если терапия эпилепсии у нас зависит от правильной диагностики да от финансирования, что уже реально, вот и ваши читатели помогут, то хирургии для этой болезни в России нет. Я вижу пациентов, кому нужна операция, но не знаю, куда их направить.

— Ваша «ПланетаМед» выросла из того кабинета?

— Почти. Из поликлиники я ушел, не было перспектив для роста. Да и потом, эта вечная нехватка оборудования, ограничения по препаратам, руководствуешься не потребностью пациента, а состоянием аптеки. Вот восемь лет назад и появился независимый центр «ПланетаМед», нынче ведущий в России. У нас пять диагностических палат, это до 1500 исследований в год. Много пациентов из регионов, едут из СНГ и Прибалтики. Приступ — это замыкание и только. Он закончился, человек опять в норме. Но приступы запускают процесс тревожно-депрессивных расстройств, человек живет в страхе. Он ограничивает себя во всем, да еще неправильно лечится, он вечно сканирует свой организм, он боится выйти из дома, не верит в себя. Люди с эпилепсией у нас стигматизированы, дискриминированы обществом. У них ниже уровень образования и карьерный рост, мало браков, еще меньше детей. Но все это не оттого, что они не в состоянии, а потому, что общество, молва так формирует их сознание и сознание окружающих. Вот с чем надо бороться. Общество «Не бойся» как раз про это. Мы действуем уже в Москве, Курске, Самаре, Нижнем Новгороде, Тольятти. Идея общества в том, чтобы рассказывать всем: эпилепсия лечится, с ней можно жить, ее не надо бояться. Что люди с эпилепсией — это нормальные люди.

— А что если отправлять детей с показаниями к хирургии на лечение за границу? По делам Русфонда я был в нескольких лучших детских госпиталях США, тамошние хирурги готовы принимать наших, хотя пока с такими проблемами русские к ним не приезжали. С другими едут, но не с эпилепсией. Там полагают, что проблема в нас самих, в наших врачах. «ПланетаМед» могла бы выступить посредником между нашими семьями с такими детьми и Бостонским или Филадельфийским госпиталями?

— Мы готовы, и не только на роль посредника. Кто-то здесь должен наблюдать детей после операции и быть на контакте с хирургом.

— Тогда по рукам. Спасибо!

весь сюжет
rusfond.ru: **колонка**

Попробуй встать

Никите Шевченко нужна операция и мяч

Мальчику семь лет. У него несовершенный остеогенез — повышенная ломкость костей. Он живет на хуторе на Кубани, поэтому к пяти годам у Никиты все еще не было диагноза, зато было 20 переломов. Он жил лежа, загипсованный по грудь, и ломался внутри гипса. О том, что несовершенный остеогенез лечится, Никитина мама узнала случайно, из газеты. Наудачу написала нам полтора года назад. С тех пор на собранные вами деньги Никита прошел пять курсов терапии, и переломы прекратились. Теперь мальчику нужна еще операция или даже две. И он встанет на ноги.

То первое письмо Никитиной мамы было отчаянным: «Никита не ходит и не сидит. Чихнет — перелом! Ломается даже лежа, от неловкого движения… Пишу вам из больницы. Никита лежит в гипсе по пояс. Я случайно узнала о клинике, где лечат таких „стеклянных“ детей. Там Никите сказали, что он будет ходить, и теперь он требует мяч, чтобы играть в футбол. У сынишки впервые глаза загорелись. А денег на лечение нет. Живем на хуторе. Есть огород и куры, а денег нет».

Писать это письмо Никитина мама боялась, боялась отказа, боялась расстаться с последней надеждой. Еще она боялась новых переломов, и потому никогда не брала Никиту на руки. Мальчику вырезали специальную доску — да так и носили по дому на доске. На улицу не выносили никогда — боялись. А местные врачи тоже боялись новых Никитиных переломов и поэтому держали мальчика в гипсе, даже когда переломы зарастали — месяцами, годами. Никитины кости росли внутри гипса и ломались от того, что им некуда было расти.

Ехать в Москву они тоже боялись. На этой доске дотащили мальчика до поезда, но доска не входила в вагонную дверь. Они боялись снять Никиту с доски и переложить на одеяло, чтобы внести в вагон. А в вагоне мама всю дорогу не спала, потому что боялась, как бы мальчик не сломался от неожиданного рывка поезда или от стука колесных тележек по стыкам рельс.

В Москве мальчику сделали рентгеновские снимки и сказали, что переломов нет, можно снять гипс. Никита плакал. Он боялся, что вот сейчас гипс снимут и он сломается весь, разлетится на мелкие осколки. Но началась уже терапия, укрепляющая кости. Гипс сняли, и Никита на осколки не разлетелся. Только выяснилось, что вся кожа под гипсом покрыта пролежнями. И Никита боялся, что пролежни теперь никогда не заживут. Но они зажили.

После второго курса бифосфонатов Никита сел. Он боялся садиться. Боялся, что переломится пополам. Он сказал маме:

— Я боюсь садиться.

И мама отвечала:

— Я сама боюсь. Садись.

Мальчик сел в кровати, и у него закружилась голова от непривычного вертикального положения.

Еще через день доктор привезла Никите инвалидное кресло. Никита плакал. Он боялся сесть в кресло и не сел бы ни за что, если бы не Ксюша, девочка, лежавшая на соседней койке. Ксюша переползла с кровати в кресло, толкнула руками колеса и покатилась по палате.

— Как ты не боишься? — спросил Никита.

РАМОЗА ГАНОШЕНКО

Никиту носили дома на доске. На улицу не выносили, боялись. Врачи тоже боялись и держали Никиту в гипсе, даже когда переломы зарастали,— месяцами, годами. Кости росли внутри гипса и ломались, им некуда было расти

— Боюсь,— отвечала Ксюша.— Догоняй.

Никита сел в кресло, толкнул колеса, но не смог даже сдвинуться с места. Руки были слишком слабые.

Поначалу Никиту катала мама. Мальчик узнал, что можно гулять по улице, и увидел парк. Он думал, что парков не существует на самом деле, что они бывают только в кино. И про карусели Никита не верил, что они возможны. Оказалось, возможны. Правда, Никита побоялся кататься на них, боялся разлететься вдребезги.

Еще Никита обедал в «Макдоналдсе». До этого дня мальчик не знал, что бывает так весело и так вкусно.

После пятого курса бифосфонатов, вернувшись к себе на хутор, Никита пошел в школу. Боялся, но все равно пошел. Директор школы тоже боялась. На случай проверки из района Никите оформили домашнее образование, но каждый день мама катит мальчика в школу, и он занимается с ребятами. Одноклассников у Никиты двое — школа маленькая, в ней почти нет детей.

Кроме чтения и арифметики Никита научился еще и управляться самостоятельно с инвалидным креслом. Он может сам подъехать к холодильнику и взять себе еды. Он может сам подъехать к шкафу, взять вещи и одеться. Только он никогда не говорит «подъехать» — говорит «подойти».

Доктор в Москве сказала Никите, что он сможет встать и ходить. Для этого нужно только выпрямить множеством переломов искривленные бедренные кости. Надо их выпрямить и вставить в них специальные штифты, чтобы кости не ломались больше. Это очень заманчивая перспектива. Никита любит выезжать в инвалидном кресле на улицу смотреть, как мальчишки играют в мяч или катаются на велосипедах, и желание играть в мяч и кататься на велосипеде оказывается сильнее страха перед операцией. Мама спрашивает:

— Ты боишься операции?

— Боюсь.

— Но ты хочешь операцию?

— Хочу,— говорит Никита.

На самом деле даже после операции ему нельзя будет играть в футбол и кататься на велосипеде. Результаты будут скромнее. Доктор подойдет к Никите, протянет руку и скажет: «Вставай! Попробуй встать!» Возможно, в тот же день ему подарят мяч.

Мальчику, которого полтора года назад загипсованного по грудь несли на доске к московскому поезду.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ НИКИТЫ ШЕВЧЕНКО НЕ ХВАТАЕТ 850 ТЫС. РУБ.**

Заведующая отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «Никита попал к нам более года назад в очень запущенном состоянии. Постоянные переломы, жизнь в гипсе, родители боялись лишний раз прикоснуться. После пяти курсов препаратом памидронат мальчика не узнать: Никита самостоятельно сидит и ползает на попе. Укрепилась костная масса, прекратились переломы, и мальчик уже готов встать на ноги. Этому мешает тяжелая дуговидная деформация обоих бедер. Если Никита сейчас встанет, то кости просто не выдержат нагрузки и в местах деформации переломятся. Помочь Никите можно: мы имплантируем в оба бедра мальчика специальные титановые эластичные штифты. Эти операции — одни из самых современных в мире методов лечения. Штифты зафиксируют бедренные кости, снизят нагрузку при ходьбе и позволят избежать переломов. С возрастом штифты удалять необязательно, так как они не помешают дальнейшему росту ребенка. Я надеюсь, что в результате этого лечения Никита сможет вести нормальный образ жизни с минимальными ограничениями».

Операции обойдутся Шевченко в 1,6 млн руб. Таких денег у родных Никиты нет. Наш партнер ОАО ФСК ЕЭС перечислило 750 тыс. руб. Не хватает еще 850 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Никиту Шевченко, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Никитиной мамы Елены Сергеевны Шевченко. Все реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Начат поиск донора для Вани Русакова

15 мая в „Ъ“, в «Газете.ru», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю полуторагодовалого петербуржца Вани Русакова («Мужская игра», Виктор Костюковский). У Вани синдром Вискотта-Олдрича — редкая генетическая болезнь. Спасти его может только трансплантация чужого здорового костного мозга. На поиск полностью совместимого донора и лекарственную терапию нужно 1 644 178 руб. Компании «Ингосстрах» и ФСК ЕЭС, фонд «Адвита» и наши читатели собрали всю необходимую сумму. В регистрах Всемирной ассоциации доноров костного мозга уже начат поиск. Родители Вани Русакова благодарят читателей за отзывчивость. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

И вот еще новости.

Оплачены: операции Поле Ситниковой (2 года, Омская обл.) и Тамаре Симоновой (3 года, Ростовская обл.), лечение Денису Белоусову (4 года, Ростовская обл.), Алеше Тищенко (1 год, Оренбургская обл.) и Максиму Казарину (12 лет, Владимирская обл.).

Всего с 11 мая 17 082 читателя „Ъ“, rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на Первом» исчерпывающе помогли (15 936 019 руб.) 42 тяжелобольным детям.

Помогли: «Русский дар жизни», Elia (оба — США), Ленара Даукаева (Бельгия), Антон, Кадыкова, Леонид (все — Великобритания), Юлия Тодорова (Германия), Aleksandrs (Ирландия), Дмитрий (Кипр), Снежок (Норвегия), Павел (ОАЭ), Mehmet (Турция), Анастасия, Мишутка, Наталья, Руфат Нагиев, Светлана, Сергей Хазов и Филипп Кассиа, Юлия, Egghead (все — Франция), Elena Negm, Menshikov (оба — Швеция), Borman (Беларусь), Алина (Казахстан), Евгений Петрович Бордей (Молдавия), Алёля Кали (Узбекистан), Алексей Харьковский, Юрий Сергеевич (оба — Украина), «Живая Этика», Вячеслав, Татьяна Красникова (все — Алтайский край), Андрей, Летичевский (оба — Астраханская обл.), Анастасия Шестакова (Архангельская обл.), фонд «Урал», два Андрея, Б. Хамидов, Вадим Мукминов, Владислав, Руслан (все — Башкирия), Алексей Каширский (Белгородская обл.), Евгений Галицкий, Елена (оба — Брянская обл.), Елена Акентьева, Маргарита Полунина, Оксана Перфилова, Ольга (все — Волгоградская обл.), Наталья Пересветова (Вологодская обл.), Александр, Александр Шарков, Алексей Багринцев, Виктория Лях, Денис (все — Краснодарский край), Бахтияр Гусейнов (Магаданская обл.), Евгений Малышко (Мурманская обл.), Надежда (Новгородская обл.), Борис Е., Вадим Левченко, Татьяна, Alex (все — Омская обл.), Гиззатуллины, Екатерина, Настенька (все — Оренбургская обл.), Алексей, Андрей, Вадим, Ирина, Роман (все — Самарская обл.), Дмитрий Асланов, Николай Новиков (оба — Ставропольский край), Елена (Тамбовская обл.), Айрат, Андрей, Андрей Ермаков, Мария Лобанова, Олег Семенов, Рустем, Сафа, Alex, Daddy, evgeny (все — Татария), Анастасия и Николай Осинцевы, Динара, семьи Шутовых и Тантана, Татьяна (все — Тюменская обл.), Алексей, онколог, Павел Ц., Светлана, Юрий (все — Удмуртия), Дарья Садкова, Кристи (обе — Ярославская обл.), фонд «Адвита», «Делойт-СНГ», два Алексея, два Владимира, Дмитрий, Екатерина, Жанибек, два Ильи, Инна, Ирина, Ольга, Павел, Татьяна, Юлия, Анатолий Белов, Андрей Степанов, Гонор, Илья Нестор, Костыренко А., Мария Невар, Ольга Романова, Руслан Юсупов, Санчес, Сергей Тупиков, Татьяна Колодий, Юлия Жукова, Юлия и Максим, polak2 (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, компании LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Первый канал», программа «Мили милосердия» компании «Аэрофлот», ОАО МТС и сотрудники компании, ЗАО «Райффайзенбанк» и сотрудники банка, ООО «ПФ ВИС», ЗАО «ТПГ Кунцево», ОАО «ФСК ЕЭС», ООО «Мартиком», Герман, Наталья Георгиевна, Светлана Шлей, четыре Ольги, три Сергея, пять Александров, два Дениса, Армен Давидян, Рустам, Евгений, три Анастасии, три Владимира, Авигея, Алекс, две Александры, два Алексея, семь Андреев, девять Анн, Антон, Арианна, Арина, Валерий, Виктор, два Владислава, две Галины, две Дарьи, четыре Дмитрия, две Евгении, Екатерина, три Елены, три Ивана, Игорь, Ильдар, Ильшат, два Ильи, девять Ирин, Катерина, Кира, Кирилл, Константин, Кристина, Лина, два Максима, Максимиллиан, Марат, пять Марий, Марина, два Михаила, три Натальи, два Николая, Оксана, Олег, две Олеси, два Павла, два Романа, Руслан, Светлана, Тамара, Тарас, две Татьяны, Тоомас, две Юлии, Айдар З., Александра Андреевна, Александр А. Гурский, Александр Гамов, Александр Добычин, Александр П., Алексей Науменко, Алексей Ремизов (все — Москва). Спасибо!

Антонина Казакова

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

Две компании, один благотворительный фонд и 85 читателей Русфонда оплатили лекарства и поиск донора для Вани Русакова

полный отчет
rusfond.ru: **сделано**

Из свежей почты

Генеральный донор благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Настя Халапсина, 6 лет, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется курсовое лечение. 76 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 126 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 76 тыс. руб.

Я десять лет лечилась от бесплодия, стремилась к материнству, и чудо свершилось: на свет появилась Настенька, принцесса моя ненаглядная. Все рухнуло в один миг: у Насти ДЦП. Не передать, что значат для матери эти буквы… Дочь неподвижна, молчит. Она такая красивая и нежная, все понимает. А какая музыкальная: часами слушает музыку! Неужели она не сможет бегать по теплым лужам, вальсировать под белой фатой, гулять со своей малюткой? Реабилитация не помогает. Но вот встретила семью, которой Русфонд помог пролечиться в Институте медтехнологий (ИМТ), и поражена услышанным. Ребенка там поставили на ноги. Помогите оплатить лечение в ИМТ! Денег у нас совсем нет, зарплата мужа (он сварщик в ЖКХ) ниже дочкиной пенсии. *Елена Халапсина, Свердловская область.*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Надо срочно начинать терапию. Мы научим Настю ходить и говорить, ее можно довести до уровня обучения в школе».

Света Шинковская, 12 лет, сахарный диабет первого типа, нужна инсулиновая помпа и расходные материалы. 191 969 руб.

По мнению врача, улучшить здоровье дочки может только помпа. Она будет подавать инсулин постоянно, в точно подобранном режиме и компенсирует диабет. Но скопить денег из наших доходов невозможно. Муж умер девять лет назад, своего жилья нет, снимаем. Я зарабатываю до 5 тыс. руб., живем на пенсию дочки. Смотреть, как она страдает, нет сил. Уколов инсулина все больше, а вот пользы никакой: сахар скачет, состояние Светы ухудшается. Она стала нервная, тяжело сосредоточиться на уроках. Прошу помочь нам, вы единственная надежда! *Ольга Мешко, Псковская область.*

Эндокринолог Областной детской больницы Юлия Солдатова (Псков): «У Светы наступает переходный возраст, когда диабет становится неуправляемым. Помпа поможет стабилизировать уровень сахара, девочке полегчает».

Алина Амириди, 2 года, сосудистая мальформация верхней губы, нужна этапная операция. 50 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 110 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 60 тыс. руб. (бюджет «М.Видео» для Русфонда на 2012 год 5 млн. руб.). Не хватает 50 тыс. руб.

Говорят, здоровье не купишь, но я убедилась в обратном. Не найду денег — и моя крошка останется изуродованной. Страшно представить, что ее ждет в школе, если не исправить ошибку природы. Алина родилась с сосудистой сеточкой на губе, и та быстро превратилась в опухоль. После поездок в областную больницу (диагноз не ставили, не лечили) мы нашли клинику, где малышке оказали помощь. Оплатили лечение ваши читатели, а оперировал Алину лично профессор Рогинский. Прошло полгода, нужна еще одна операция. Я безмерно благодарна читателям Русфонда за поддержку и желаю всем здоровья и счастья. Вы не оставите нас и на этот раз? Мы с двумя детьми живем на 8 тыс. руб., муж работает водителем. Питаемся тем, что в огороде вырастим. *Любовь Амириди, Белгородская область.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Лечить мальформации сложно. В этом случае поможет только операция, скорее всего, последняя».

Никита Кох, 9 лет, акушерский паралич слева, руку спасет операция. 54 829 руб.
Внимание! Цена лечения 234 тыс. руб. Сотрудники компании МТС перечислили 179 177 руб. Не хватает 54 829 руб.

В 2007 году я обратилась в Русфонд и нашла понимающих, отзывчивых людей. Уверена, и на этот раз люди помогут. Я медсестра, дочь и сына воспитываю одна. Никита получил тяжелые родовые травмы: перелом правой плечевой кости, левая ручка совсем не поднималась, сердце не билось. Месяц был в барокамере. Выписали с приговором: «инвалид». Началась долгая реабилитация, которую муж не разделил с нами. Черная полоса закончилась, когда судьба свела нас в больнице имени Соловьева с чудо-хирургом Новиковым, а читатели Русфонда собрали деньги на операцию. Это было спасением! Никитка приспособился: раскачивая руку, забрасывает ее за голову, чтобы надеть шапку. Но он вошел в фазу быстрого роста, и началось искривление позвоночника, левая рука стала короче и тоньше здоровой. Нужна вторая операция. И я опять прошу вас о помощи. С глубокой благодарностью, *Елена Кох, Ярославская область.*

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Лечение было успешным, но с ростом мальчика появляются новые деформации. Планируем пересадку мышцы и остеосинтез плеча с костной пластикой».

Егор Федоров, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 139 100 руб.

Мы много консультировались и читали о врожденных пороках сердца все, что смогли. Врачи правы: спасение в операции. До прошлого ноября мы не подозревали, что у Егорки больное сердце. А пошли в детсад, и педиатру не понравилось, как стучит его сердце. И вот мальчик слабеет на глазах, все время мерзнет и простужается, под носом синева. Дыра в сердце уже большая. Томские кардиохирурги берутся прооперировать Егора нетравматично, без вскрытия груди. Малыш легко перенесет такое вмешательство и быстро поправится. Но стоимость операции для нас неподъемна. Муж сварщик, я повар, вдвоем зарабатываем 22 тыс. рублей в месяц, есть еще сын-школьник. Просим помочь. *Елена Федорова, Удмуртия.*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Этот дефект межпредсердной перегородки мы закроем эндоваскулярно, через сосуды при помощи окклюдера. Наличие признаков легочной гипертензии заставляет нас торопиться».

Реквизиты для помощи есть в фонде.
Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты
rusfond.ru: **помогите, пожалуйста**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, «Газете.ru», газетах Bonus, «Северная Осетия», «Новое дело» и «Дагестанская правда», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», «Здоровье@mail.ru», интернет-порталах «Бизнес-Online» (Татария), proufu.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «РИА Дагестан» и «Кавказский узел», в эфире «Первого канала», телекомпании «Алания» и РГВК «Дагестан». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами — либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $72,9 млн. В 2012 году (на 24 мая) собрано 280 188 155 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС); факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».